

и студентами колледжа при поддержке социальных партнеров созданы и успешно действуют: студенческое информационное бюро, студенческое конструкторское бюро, медиадизайн-студия «Креатив», информационно-аналитический центр «Контакт», Бизнес-инкубатор. Результатами обогащения профессионально-образовательной среды квазипрофессиональными формами подготовки специалиста стали следующие изменения:

- обновление содержания образования на организационном и технологическом уровне. Наметился переход от использования технологии обучения к использованию гуманитарной технологии;

- формирование субъект-субъектных отношений. Происходит обогащение профессионально-образовательной среды новыми возможностями самореализации студента и преподавателя. Резко повысилась активность и результативность участия студентов и преподавателей в интеллектуальных и творческих проектах регионального, всероссийского и международного уровней;

- изменение подхода к оценке качества подготовки специалиста. Для оценки уровня сформированности профессиональных компетенций используются квазипрофессиональные ситуации, в качестве экспертов привлекаются работодатели. Студенты и выпускники колледжа получают преимущество при распределении на практику и устройстве на работу;

- осознание необходимости государственно-общественного управления образовательным учреждением, вытекающей из особенностей взаимоотношений субъектов образовательной среды и внешнего социума. Колледж стал открытым, демократичным образовательным учреждением, имеющим положительный имидж в среде работодателей, потенциальных студентов и их родителей.

С. З. Гончаров

ПРИНЦИП ПРОИЗВОДСТВА В МЫШЛЕНИИ – КОМПОНЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАЦИИ

To understand the subject means to build mentally, to form its activity of our ego. The principle of educational productivity is constructive, operative executive and to develop the independent thinking.

Основой понимания реальности является не «отражение», а принцип производства людьми идеальных, социальных и материальных форм, принцип делания – как духовного, так и внешнепредметного.

Способы, какими мы изменяем природную и социальную реальность, становятся и способами (формами) нашего мышления. Мы можем построить дом, дерево построить пока не можем. Но можно рассуждать о законах «самопроизводства» дерева. Подводя под схему производства эмпирические данные, мы тем самым начинаем их понимать, а значит и властвовать над ними, сначала идеально, а затем и реально. Каждая несотворенная вещь, отмечает В. С. Библер, «воспроизводится в понятии как сотворенная».

Взгляд на мироздание, как на созданное божеством, очень древний. В нем содержится аналогия творения людьми предметной среды и взаимных отношений. Почему взята именно аналогия производства? Вероятно, потому, что принцип производства, порождения, сотворения абсолютен в человеческой жизни. Перенесение его на реальность, не сотворенную человеком, позволяет экстраполировать и конкретные схемы, связанные с процессом порождения, сотворения и тем самым в первом приближении понять реальность путем внесения в нее «единства», инварианта и поставить вопросы не только «что», «как», «почему», но и «зачем». Когда экологи рассуждают о «саморегуляции» биоценозов, то они переносят схему саморегуляции из социального опыта в природу. Так же обстоит дело и в синергетике относительно «самоорганизации» диссипативных структур.

Чем более развиты технологии производства, тем более различающим становится и мышление, перенося схемы технологий на осознаваемый предмет. «Познать предмет, – писал Ю. М. Бородай, – значит вскрыть реальный механизм его образования; значит узнать как, почему и из чего он “делается”, т. е. раскрыть реальный путь и способ его естественного “производства”, а в идеале – и искусственного “воспроизводства” в условиях эксперимента». Схемы реального производства вещей и социальных отношений суть схемы мышления.

Понять предмет логически, значит мысленно построить, произвести его активностью нашего Я. Само логическое производно от технологического. Не логично то, что операционально не выполнимо в принципе. Способ построения автоматически фиксируется на «жестком диске» памяти (репродуктивного воображения) и всплывает в сознании всякий раз в нужный момент. Знать и понимать – явления разные. Знание может присваиваться, но не усваиваться. И индивид остается на стадии лишь «пользователя». Поэтому нерадивые студенты вынуждены «запоминать», «зубрить», а не мысленно конструировать понятия как идеальные предметы.

Принцип производства в обучении конструктивен, операционально выполнен, не привязан к индивидуальным особенностям и может без помех воспроизводиться так же, как математические операции; он вносит в преподавание интеллектуальную продуктивность, эффективность; вытесняет описательность, экономит учебное время, уплотняет его пониманием, вселяет в души студентов интерес и утверждает самостоятельность мышления.

Л. В. Захаровский

**МАЛОИЗУЧЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере Свердловской области)**

The aim of this article is to investigate one of the most important pages of developing soviet educational system in the hardest years of the Great Patriotic War (1941–1945).

С целью обеспечения в условиях надвигающейся войны мобилизации, обучения и распределения кадров промышленных рабочих 2 октября 1940 г. указом Президиума Верховного Совета СССР было начато создание системы государственных трудовых резервов (ГТР), включавшей в себя школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные (РУ) и железнодорожные училища (ЖУ). Героические страницы истории ГТР нашли достойное освещение в отечественной исторической литературе. В то же время по понятным причинам исследователи не уделяли должного внимания проблемам и недостаткам этой системы, создававшейся в тяжелейших исторических условиях.

В отчете Свердловского Областного управления ГТР о работе РУ, ЖУ и школ ФЗО за пять лет существования, отмечалось, что в связи с ростом контингента учащихся, а также призывом в рабоче-крестьянскую красную армию части мастеров производственного обучения, состав их во время войны сильно изменился, старых кадровых мастеров осталось сравнительно немного. Дефицит в мастерах в значительной степени покрывался за счет выделения на эту работу лучших из учащихся, окончивших срок обучения. В 1944 г. количество молодых мастеров составляло 24% от штата (или 186 чел.).